

ПАТРИОТ

СБОРНИК ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ

Наталья Козлова

Патриот

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74281976

Патриот: сборник прозы и поэзии / сост. Наталья Козлова; Четыре;

Санкт-Петербург; 2026

ISBN 978-5-908132-49-7

Аннотация

Во все времена беды Отечества находили отклик в народе. И всегда литература была голосом этого народа. Перед вами сборник с названием, которое говорит само за себя. Абзацы и строфы, посвящённые мужеству тех, кто воюет, ждёт, преодолевает, вспоминает, – вот из чего состоит книга, которую открыл читатель.

Простые, идущие от самого сердца слова запечатали самое сокровенное, что может быть в душе истинного гражданина и патриота, – верность Родине и долгу.

Содержание

Татьяна Айнутдинова	5
Сыны России	5
Дело было в Бахмуте	7
Старуха Смерть	8
Вероника Богданова	10
Настоящий	10
Татьяна Боронина	18
Мать	18
Кобальтовая сетка[1]	19
Тряпочная кукла	20
Антонина Волкова	21
Бабушка под прикрытием	21
Полина Гаак	31
Раздумье	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Патриот. Сборник
прозы и поэзии
Составитель
Наталья Козлова**

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Издательство «Четыре», 2026

Татьяна Айнутдинова

Сыны России

Придя на обычное кладбище,
оглянись да вокруг посмотри:
скольких сынов, Россиюшка,
спят в вечной тиши.

Скольких сынов, родимая,
земля твоя приняла.
Но только от их подвига
ты, родная, жива.

Они сложили головы,
чтоб люд наш выжить смог,
не топчет земли здешние
вражеский сапог.

Они сложили головы,
чтоб мы могли дышать
и мирным утром солнышко
с улыбкою встречать.

Запомним всех навечно,

кто пал в этих боях,
и тех, кто погребён
в чуждых нам краях.

Их подвиг – наш фундамент,
на нём стоит страна.
И память о героях
незыблема, сильна!

Дело было в Бахмуте

Разбитая хаймарсами дорога,
В руках – надёжный друг мой, автомат.
Едем мы в атаку на «укропа»,
Тут каждый воин – доблестный солдат.
Едем штурмовать укрепрайоны
На старом и железном БМП.
Остались за спиной «войска» Тик-Тока,
Предательски оставили в беде.
Не спали и не ели трое суток,
И отбивались от врага мы как могли.
Тот дом, где мы от пуль укрылись,
Разбили «укропы» до трухи.
Так страшно было, что мы не вернёмся,
Хотелось пальцами вспахать бетон.
Но тут подмога подоспела,
Отбила вражеский заслон.
Тот бой запомнился надолго.
Враг отражён, но выжили не все.
Предательство «товарищей» Тик-Тока
Часто теперь вижу я во сне.

Старуха Смерть

На войне старуха Смерть
Урожай снимала.
Набрала полон мешок
Уставших душ немало.
Но пред ней один юнец
Полз и не сдавался.
Он всё брёл сквозь боль и грязь
И за жизнь цеплялся.
«Не отдам тебе, старуха,
Дни свои молодые!
Пусть и раны глубоки,
Не сгину на чужбине!
В каждом вздохе – жизнь моя,
В каждом шаге – воля.
Я вернусь домой, к родным,
Это моя доля!
Я хочу увидеть вновь
Небо голубое
И услышать тихий зов
Сердца дорогого».
Не сломить тебе меня,
Даже не старайся.
Дух мой крепок, как всегда,
Ты не сомневайся.
Мать, родимая земля,

Ты мой щит и знамя!
Я сражаюсь за тебя,
В моём сердце – пламя.

Вероника Богданова

Настоящий (отрывок)

Весной, едва сбрасывала речка Архипка корявый ледяной панцирь, а прибрежный ивняк начинал пушиться серебристыми серёжками, принаряжался дед Иван, единственный ветеран войны на всю Архиповку, в пиджак из чёрного сукна и, позвякивая медалями, выходил во двор. Там он откладывал в сторону деревянную трость с резиновым наконечником и не торопясь, основательно усаживался на грубо сколоченную скамью.

И скамья, и трость, да и сам Иван Прокопьевич Сурков были словно одной породы: крепкой, кряжистой, мужицкой. И взгляд у старика – хозяину под стать: стальные глаза целились в собеседника из-под кустистых бровей пронзительно и цепко, так, что невольно хотелось съёжиться.

Глядя на Суркова, деревенские уважительно думали: вот такие мужики и добыли победу в Великой Отечественной! Даже приметку сочинили: пока сидит по весне на своей скамье дед Иван, всё в Архиповке будет идти своим чередом, без потрясений.

Так и шло всё, покуда в местную школу не пришла новая учительница Вера Андреевна с весенней фамилией Скворцова и непослушными светлыми волосами, золотящимися в солнечных лучах.

Верочка – так её сразу называли местные – оказалась мастерицей устраивать всяческие потрясения. Естественно, в хорошем смысле этого слова.

Это она придумала в октябре провести осенний бал прямо на школьном дворе, а на Новый год вместе с учениками нарядила всё там же единственную затесавшуюся среди оголившихся на зиму деревьев ёлку.

И это она, Верочка, решила накануне праздника Великой Победы устроить тимуровский десант в доме Ивана Прокопьевича...

Дед Иван, само собой, вовремя «открыл» очередную весну, усевшись на свежем воздухе со своей вечной спутницей – тростью и устремив стальной взор на бурно мчащиеся воды Архипки. Вода и серое нахмуренное небо над ней в точности повторяли цвет стариковских глаз. Вот такая нынче выдалась весна: сырая, нахохлившаяся, как вороны в школьном дворе, неуютная.

Но в день, когда стайка тимуровцев галдящими воробушками насыпалась во двор ветерана, небо очистилось, словно кто-то стёр с него серый налёт, явив миру невероятную синь и озарив лицо Верочки ослепительным ореолом выбившихся из причёски кудряшек.

Растерявшийся дед робко улыбался: видно, не привык к столь многочисленному обществу.

И работа закипела! Оказалось, ребяташки не только умеют галдеть да баловаться, но и по хозяйству помогать приучены: окна мыли дочиста, до стекольного скрипа, пыль натирали старательно, подметали аккуратно и даже вымыли полы.

Только в одном из углов комнаты, под самым потолком, паук решил соткать ловчую сеть, и она выбивалась из общей картины свежей чистоты.

Даже с табуретки Вера не смогла дотянуться до неё тряпкой. И тогда учительница решила попросить у деда трость. Она зацепила концом палки, одетым в чёрную резиновую пробку, серую паутину и потянула. Вдруг оттуда вынырнул крупный паук и устремился прямо к лицу вмиг остолбеневшей Верочки. Пронзительный крик – и учительница потеряла равновесие...

Дальше всё происходило, словно при замедленной съёмке: чёрная пробка слетела с трости, и из полого нутра на свежевывытый пол посыпались украшения. Кольца и серьги, когда-то блестящие, но теперь потускневшие и покрытые чем-то тёмно-рыжим, словно изъеденные ржавчиной. «Но ведь золото не ржавеет», – подумалось Верочке, и сердечко её сбилось с привычного ритма, а глаза расширились, превратившись в две тёмные бездны...

Она уставилась на одно из колечек, лежавшее совсем ря-

дом. Тонкий золотистый ободок с небольшим прозрачно-голубым камушком, покрытый засохшей кровью (Вера Андреевна нутром поняла, что это кровь!), показался ей знакомым.

Вдруг между её лицом и колечком, торопливо перебирая лапками, прошебуршал тот самый паук. Верочка вновь отшатнулась – и внезапно провалилась в прошлое, став пятилетней девчушкой...

Стены дома словно растворились в гари пожарища: фашисты выжгли её родную деревеньку дотла, только несколько печных труб сиротливо тянулись к небу, как скорбные памятники согнанным на расстрел хозяевам.

Горстка людей замерла на краю наспех вырытой неглубокой ямы: десятка два растерзанных баб да несколько разновозрастных ребятишек. Отчего-то все молчали, даже дети, которых пытались спрятать за своими спинами от ужаса обратившиеся в статуи матери.

Мама крепко держала ладошку Верочки ледяными пальцами, будто боялась потерять в тот самый последний миг, когда душа покидает тело и устремляется ввысь. Им непременно надо лететь вместе, чтобы не заблудиться там, в небесной пустоте, не потерять друг друга за последней чертой...

Ладонь девочки царапало мамино колечко: тоненький золотой ободок с прозрачно-голубым камушком. «Папин свадебный подарок», – говорила мама.

Папа в самом начале войны ушёл на фронт и сгинул в пер-

вых страшных сражениях, когда фашисты неодолимым валом катились по нашей земле, сея смерть и разруху. И вот теперь обычная маленькая деревенька столкнулась с этим валом, чтобы исчезнуть навсегда в жестоком адском огне...

Верочка не сразу поняла, что произошло. Треск автоматных очередей показался ей нестрашным, как звук мотора проезжающего мимо трактора. На тракторе работал папа, подумалось девочке, а потом она ощутила резкий рывок и упала, увлекаемая так и нерасцепившимися пальцами убитой матери...

Кто подсказал ей лежать тихонько? Верочка не знала. Только отчего-то она замерла на ледяной земле в окружении окровавленных тел и из-под ресниц наблюдала за тем, как вокруг расхаживают пыльные сапоги. Сверху звучала чужая речь. Но один голос был «свой», понятный, он лепетал как-то по-особенному гадко, вызывая смех тех, «других».

– Зачем золотишко-то закапывать? – услышала Верочка. К ней наклонился тот самый, «свой-чужой», протянул руку и принялся торопливо стаскивать с маминого пальца маленькое колечко.

Девочка хотела вцепиться в эту жуткую руку, изуродованную на запястье родимым пятном в форме паука, остановить чудовищный акт мародёрства, но милосердные небеса не дали ребёнку погибнуть. Верочка впала в спасительное небытие.

Вера Андреевна вскрикнула, когда увидела протянутую к ней мужскую руку. Запястье скрывало чёрное сукно рукава.

«Там паук! – билась в голове женщины безнадёжная мысль, лишая сил. – Но ведь так не должно быть! Это же дед Иван, настоящий фронтовик, прошедший войну, переживший несколько ранений! Вон и палка у него...»

– Вставай, дочка, – услышала Верочка голос Ивана Прокопьевича. Звучал он непривычно глухо. Женщина ухватилась за руку деда и поднялась с пола. Рукав пиджака скользнул вверх, на несколько мгновений обнажив запястье стоявшего перед ней человека. Взгляд Веры Андреевны, с какой-то жадной надеждой устремившийся в этот просвет, вспыхнул девчоночьим ликованием: пусто! Никаких пауков! Обычное запястье, крепкое и широкое, как и полагается настоящему мужику.

Вера обессиленно опустилась на табурет и вдруг, по-бабы подвывая, разрыдалась, спрятав лицо в ладони. Это были слёзы облегчения, потому что дед Иван оказался не тем перевёртышем, «своим-чужим», а просто своим, родным и настоящим. А ещё это были не выплаканные когда-то горькие слёзы военного сиротства, прорвавшиеся, наконец, во взрослую жизнь и наполнившие её так неожиданно обрётёнными воспоминаниями и новым смыслом.

– Мамочка моя... Я ведь совсем ничего не помнила! Ничего, кроме своего имени! – повторяла Верочка, теребя маленькое колечко, отбросившее её за тот порог сознания, куда

она никогда не возвращалась за всю свою жизнь.

Она действительно ничего не помнила: ни как уехали тогда прочь сделавшие своё кровавое дело фашистские палачи; ни как её, полумёртвую, напрочь потерявшую память, выволили из наспех заброшенной землёй ямы партизаны.

Верочкина новая жизнь началась с бесконечных железнодорожных перегонов в теплушках и товарняках. Её долго везли куда-то в тыл, за Урал, где она и попала в детский дом. Выросла, выучилась, стала учительницей, отправилась в Москву. Но не сложилась у неё столичная жизнь. Так и попала Верочка в Архиповку.

А Иван Прокопьевич вновь вспомнил тот далёкий день, когда двое боевых товарищей на подводе везли его, потерявшего много крови и готового отдать Богу душу. Внезапно один из бойцов остановил телегу, спрыгнул с неё и, подняв что-то с земли, полез обратно, говоря:

– Прокопйич, вот нашёл тебе третью ногу, вылечишься – ходить будешь!

Рядом с Сурковым легла на солому тяжёлая трость с чёрным резиновым кончиком. Не знали солдаты, что неподалёку в рощице лежит ничком наполнивший её жутким содержимым мародёр, убитый выстрелом в затылок «свой-чужой», полицейай с родимым пятном в виде паука на запястье.

Иван, преодолевая боль, приподнялся, ухватившись за боковину телеги, и огляделся. И вдруг другая боль – чёрная и страшная, гораздо страшнее, чем боль от ранения, такая,

что дышать стало невозможно, – опрокинула его навзничь. Там, где они остановились, находилась его деревня. Вернее, то, что от неё осталось. В память потерявшего сознание от боли Ивана Суркова навсегда врезались сгоревшие дотла избы и тянущиеся к небу изломанные силуэты выживших в огне печей...

Позже солдат узнал, что все жители деревни расстреляны фашистами. И там, в братской могиле, осталась его жена. Его любимая Аннушка.

И жил фронтовик Сурков вдовцом неприкаянным, закрывшим сердце для любых проявлений чувств, пока не явилась в Архиповку Верочка – учительница с золотистым ореолом кудряшек вокруг лица. Совсем таким же, как у её мамы Ирины, их соседки из прошлой, довоенной жизни...

Татьяна Боронина

Мать

Шёл сорок пятый год,
Конец войне был близок.
А горя – через край по всей стране.
Три похоронки в доме.
Он и так был низок,
А ими придавило аж к земле.
И вдруг колонна пленных проходила.
И те, кто вчера сходу убивал,
Теперь идут и хлеба просят,
Как будто раньше смерть не «подавал».
И вот старушка-мать, что похоронки
Сажала с собой вечером за стол,
Убийцам хлеба с молоком выносит,
А сердце её ходит
Ходуном.
Ей плюнуть бы в глаза нацисту сходу
Или проклятья все известные призвать,
Но даёт булку сыну, пусть чужому,
От сердца, ведь она же мать.

Кобальтовая сетка¹

Синяя сетка на чашке –
Память о горе людей.
Это блокадный рисунок,
Заклеенных окон музей.
Это блокадное небо
Светом прожектора жжёт.
Это голодный, шатаясь,
Ребёнок работать идёт.
Анна Яцкевич блокаду
В сетку узора вплела,
Чтобы все помнили люди
Страшные те времена,
Чтобы они не забыли
Подвиг твой, наш Ленинград!
Город-герой! Город Славы!
Воинской доблести град!

¹ Кобальтовая сетка – узор на фарфоровых изделиях, ставший символом Ломоносовского фарфорового завода. Идея рисунка родилась в 1944 году в Ленинграде, когда город начал возвращаться к жизни после блокады. Именно тогда был придуман узор, который впоследствии превратился в фирменный знак ЛФЗ. Его автором стала Анна Адамовна Яцкевич (1904–1952), известная представительница ленинградской школы декоративно-прикладного искусства.

Тряпочная кукла

Тряпочная кукла, нарисован нос.
Расскажу, как было,
Не стесняясь слёз.
Страшная блокада.
Смерть мела, мела...
Мамочка здесь рядом,
Рано умерла...
Я замёрзла тоже,
К мамочке пошла.
Только кто-то добрый
Дал мне часть тепла.
На «дороге жизни» встретила страна
И сиротам-детям
Вновь дала тепла.
Тряпочная кукла,
Нарисован нос.
И глаза размыты от горючих слёз.
Детям Ленинграда сердце отдала,
Души их согрела русская земля.
Тряпочная кукла,
Нарисован нос.
Пусть войны не знают
Те, кто после рос.

Антонина Волкова

Бабушка под прикрытием

– Ты гриппозная, не приходи, а то, не ровён час, нас с Алёшкой заразишь! Должок перекинь мне на карту-«пенсionку», теперь этот номер на моё имя оформлен. На днях с внуком в сотовый салон ходили.

Клавдия Митрофановна во всех подробностях рассказала подруженьке, какие внимательные там сотрудники. Даже через три дня снова перезвонили из службы технической поддержки. Убедились, что теперь она, Синицына Клавдия Митрофановна, будет пользоваться номером, а не её внук Алексей Викторович С., 2005 года рождения.

– Закон теперь строгий, каждый клиент сим-карту на свой паспорт обязан оформить. Продиктовали мои данные, я подтвердила: всё верно! – сообщила подруге довольная бабуля.

Был у неё кнопочный телефон, а теперь внучок подарил смартфон с выходом в интернет с двумя симками. От второй она отказалась: дорого!

Вдвоём они с Алёшкой остались. Сын Виктор, дальнoбойщик, привёз однажды из рейса мальчонку двухлетнего и объявил, что это его сын.

– А мать где?! – всполошились родители.

– Ищи ветра в поле! – вздохнул сын в ответ, а они больше и не расспрашивали. Рады-радёшеньки были такому подарочку.

Двенадцать лет было Алёшеньке, когда бандюки придорожные Виктора с напарником убили и фуру разграбили. Отец тяжело заболел после этого, не справился с потерей единственного сына. А Клавдия крепилась изо всех сил, лишнюю таблетку опасалась принять, как бы не переборщить с лечением: у неё на руках – внучок любимый, кровинушка, ради него и живёт. В любви и строгости вырос, неизбалованный. На дневном бюджетном отделении в колледже учится.

Загадочный звонок

Клавдия Митрофановна всю жизнь на заводе проработала, на заслуженный отдых ушла с должности мастера и в звании ветерана труда. Пенсию приличную заработала, но дома не засиделась, подрабатывала сначала на заводской проходной в охране, а потом в общежитии вахтёром. Комендант её ценит. А проживающие однажды из отпуска её встречали с плакатом «С возвращением, дорогая наша и незаменимая!». Знают, что при ней мышь не проскочит без приглашения, а наркоманы и алкаши – её график наизусть. Об этом ей девчонки с третьего этажа однажды рассказали, она посмеялась. Но, конечно, приятно, когда уважают, что скрывать!

Вот и сегодня пришла со смены, вздремнула часик-другой, и тут телефон зазвонил. Высветилось трёхзначное число. Она узнала номер банка и ответила.

– Начальник департамента по работе с клиентами Центробанка, – солидно представился звонивший, назвав, однако, неразборчиво имя, отчество и фамилию.

– Чем обязана? – удивилась пенсионерка.

– Вы Синицына Клавдия Митрофановна?

– Да, я, – почему-то застеснялась бабушка.

– Вам знакома гражданка Дарькина Анна Сергеевна?

– Нет, а кто это?

– Эта женщина от вашего имени пыталась оформить через онлайн-банк кредит на сумму 400 тысяч рублей, воспользовавшись вашим личным кабинетом! – огорошил пенсионерку собеседник.

– Да как же такое возможно?! – возмутилась Клавдия Митрофановна. – Я на прошлой неделе была в банке, и мне не одобрили даже 200 тысяч!

– Успокойтесь, пожалуйста! Я передаю вас менеджеру по финансовой безопасности, и он всё вам объяснит! Звонок будет через мессенджер в целях конспирации. Предупреждаю, согласно статье 183 Уголовного кодекса вы не имеете права разглашать сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну. В интересах проводимого расследования не делитесь ни с кем из родных и близких содержанием нашего разговора. Штраф по этой статье – от 200 тысяч

рублей.

Не успела Клавдия Михайловна опомниться, как ей перезвонили на мессенджер с обычного номера известной сотовой компании.

– Клавдия Митрофановна, когда вы меняли кредитную карту вашего банка, не заметили что-то странное или необычное в поведении сотрудников? – вежливо спросил «менеджер».

– Да как обычно. Не припомню!

– А кодовое слово вам рекомендовали сменить?

Пенсионерка задумалась.

– Нет, вы его не меняли, – напомнил «менеджер» и произнёс кодовое слово.

Клавдия Митрофановна притихла. «Менеджер» понял, что напугал клиентку, и выложил в мессенджер своё служебное удостоверение.

– Чтобы вы не сомневались, вот я весь перед вами. А теперь зайдите в свой личный кабинет, не бойтесь, там всё на месте: кредитка с остатком в 60 тысяч, «пенсия» с 30 тысячами и два накопительных счёта, но там смехотворные остаточки.

Пока она открывала онлайн-банк, он листал её страницу.

– Вот предложение о кредите на 400 тысяч, видите?

– Да!

– Не надо идти по сноске «продолжить», – предупредил он. – Мы справились, и мошенница нейтрализована! Наши

специалисты работали на отлично. Но внутреннее расследование уже инициировано, и мы выясняем, были ли у неё сообщники. Но понимаете, в чём дело... Она пошла в другой банк, куда вы обращались на прошлой неделе. Пошла – это я образно выразился. Всё через ваши личные данные в «Госуслугах». Вот в благодарность мы просим вас, уважаемая, теперь помочь нам разоблачить мошенницу! Я сейчас вас соединю с сотрудником областного управления МВД, и он введёт вас в курс дела.

От предложения не отказаться

На мессенджер перезвонили, и Клавдия Митрофановна услышала:

– Вы ознакомлены со статьёй 183 УК РФ? «Вы готовы помогать нам и держать в секрете все действия по выявлению преступников в банковской сфере?» – строго спросил «сотрудник».

– Да что это за безобразие?! А вы куда глядели, когда они шарили по моему онлайн-кабинету? – закричала пенсионерка.

– Успокойтесь, уважаемая! Вы меня с кем-то путаете! Онлайн-кабинеты – это сфера деятельности айтишников, это они ставят защиты от взлома. А я – вот моё удостоверение, – и «сотрудник» выложил его в мессенджер.

– Красивый документик напечатали, с гербом даже!

– А что не так, Клавдия Митрофановна? Без герба вам лучше нравится?

– А мне-то что, я человек маленький! Нравит-ся не нравит-ся, тер-пи, моя кра-са-ви-ца! – насмешливо пропела бабуля.

– Давайте к делу перейдём. Вот распоряжение Центробанка РФ, изучите эти 10 пунктов и дайте согласие их выполнять, работать на нас «под прикрытием». Ну, говорите, что же вы молчите! – торопил «сотрудник».

– Да, я, Синицына Клавдия Митрофановна, даю согласие на участие «под прикрытием» в спецоперации Центробанка, – вздохнула пенсионерка, произнеся всё без запинки.

– Хорошо, мы совместными усилиями обезвредим этих мошенников. Вы немедленно выезжаете в банк, подаёте заявку на кредит и в случае одобрения сообщаете нам. Сколько времени вам потребуется на дорогу?

– Если автобус не подведёт, то минут 40.

– У вас так редко ходит транспорт? – удивился «сотрудник».

– У меня проездной, мне коммерческие маршрутки не подходят!

– А если на такси? Я вам вызову такси!

– А за чей счёт?

– Не переживайте, потом всё возместим! Главное условие – постоянно будьте на связи. Сотовый поставьте на зарядку, пока собираетесь в дорогу, – озаботился «сотрудник».

Затем перезвонил «менеджер», наказав обязательно прихватить с собой записную книжечку и ручку, а также обе кредитные карты и паспорт. Перед выходом из квартиры Клавдия Митрофановна написала эсэмэски внуку и подруге, чтобы не звонили: «У меня важное дело, не отвлекайте разговорами».

В автобусе отключила телефон, а когда вышла на нужной остановке, получила выговор от «менеджера»:

– Я просил вас не отключаться!

– Извиняюсь, не сердчайте на меня, зарядку экономлю! – жалобно доложила бабуля и направилась в банк.

По пути зашла в аптеку, но тут же снова заработала выговор:

– Дорогая моя тётя Клава, ты зачем отклонилась от маршрута? – полушутя-полусерьёзно пожурил «менеджер».

– В аптеку зашла, таблеток прикупить! В банке обеденный перерыв только через полчаса закончится.

– Ну ладно! И не забудь за сто метров от банка отключить телефон!

– А это зачем?

– А статья 183 УК РФ, помнишь? Свой сотовый сотруднице банка в руки не давай, иначе всех нас подставишь.

– А если мне в кредите откажут? – поинтересовалась Клавдия Митрофановна.

– Ничего страшного! Это значит, что мошенница уже получила от твоего имени кредит, а два на одного человека не

могут выдать. Я потом объясню тебе, бабушка, как поступить! – просветил он пенсионерку.

Обманула обманищиков

В банке сотрудница, к вящему удивлению пенсионерки, без всяких возражений оформила документы на кредит, но спросила:

– Кому вы звонили сейчас, Клавдия Митрофановна?

– Да никому! Отключила телефон, чтобы не мешали.

– А может, вам менеджер банка звонил?

– Не знаю я никакого менеджера! – нетерпеливо возразила пенсионерка.

– Я вас предупреждаю, если завтра придёте к нам и в слезах будете умолять о помощи, каяться, что поддались мошенникам и всю сумму им перечислили, то мы уже мало чем сможем помочь. Проценты пять лет вы будете выплачивать!

– Спасибо за заботу! Не волнуйтесь за меня, пожалуйста!

Клавдия Митрофановна взяла всю сумму наличными, попрощалась и ушла, не чуя под собой ног от радости. Выйдя из банка, включила смартфон. Первым дозвонился «сотрудник».

– Как обстоят дела с кредитом, бабушка?

– Хорошо! – радостно объявила пенсионерка. – Выдали наличными. Таксиста пришлёте или у вас другой курьер имеется? – поинтересовалась она шёпотом.

– Какой курьер?! Иди сейчас в ближайший торговый центр, запиши номер счёта и положи на него все наличные из банка. Сможешь наличные положить? – вкрадчиво спросил «сотрудник».

– Никуда не пойду, поздно уже, дома дела. Устала, мочи нет, загоняли вы меня! – почти натурально всхлипнула «жертва».

– Мне не нравится, как ты себя ведёшь, бабушка! Мы целый день с тобой нянчимся, а ты цапнула деньги и домой направилась? – почуял неладное «сотрудник», но Клавдия Митрофановна уже сбросила звонок.

Тут прозвонился возмущённый «менеджер».

– Бабушка, ты же не подведёшь меня, правда? Я из спецрезерва Центробанка оформил деньги на выдачу тебе кредита, а ты хочешь их присвоить?

– У меня дома дело важное, некогда мне с вами разбазаривать! – упёрлась пенсионерка.

– Нам не нравится, как ты себя ведёшь, бабушка! – занервничал «менеджер».

– А уж нравит-ся не нравит-ся, тер-пи, моя кра-са-ви-ца! Кто же свои служебные удостоверения в мессенджеры выкладывает, тууупенький ты мой?! – издевательски пропела бабушка.

Подключился «сотрудник».

– Это что за рэп ты нам читаешь, дура старая?! Верни деньги, иначе я тебя на куски порву!

– Вы не нашей страны служивые и не того «рэпера» фанаты! – рассмеялась на прощание Клавдия Митрофановна и отключила телефон.

Ещё целый час мошенники названивали, но абонент был недоступен.

* * *

Внук пришёл поздно, присел на краешек кровати.

– Бабушка, я два зачёта автоматом получил! Времени будет уйма, на работу к Серёге в мастерскую пойду. К лету на машину накоплю!

– Алёшка, внучок, не рвись ты так. Теперь денег на всё хватит, я сегодня кредит взяла. Старую машину продадим, и купишь ту, какую тебе давно хочется, – обняла внука Клавдия Митрофановна.

Полина Гаак

Раздумье

В моём сердце – ни капли покоя.
Как же эту тревогу унять?
Гибнут лучшие парни-герои.
А умом ни понять, ни принять,
Что толкнуло на бранное поле
Две когда-то друживших страны?
Лбами бьёмся по чуждой воле,
Но найти всё же выход должны!
Вражьи силы расправили плечи,
Захотелось им крови людской.
Оскотинившись, с грязною речью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.